

Тук, тук.

С закрытыми глазами я схватил шарик пальцами ног и подбросил его в воздух. Падающий шарик зацепился за подошву моей ноги, и я подбросил его обратно.

Тук!

Шарик попал точно, прилипнув к моему лбу. Потрясающий трюк. Стоило бороться с шариками каждый день. Несмотря на то, что расстояние немного увеличилось, я всё ещё мог обнаружить шарик.

Сконцентрировав свой разум, если я точно определял местоположение, где может находиться шарик, он реагировал на ману в моём теле. Теперь присутствие маны внутри меня ощущалось более отчетливо. Хотя я ещё не мог высвободить это вовне, осознание того, что это существует внутри меня, было улучшением.

В качестве заключительного упражнения я отбросил шарик со лба на затылок.

Восхищаясь собственным достижением, я был прерван, когда в комнату вошла Коро Манг. Я уже пообедал, и, учитывая время, это был ещё не ужин. Что происходит? Мгновение я стоял неподвижно, сбитый с толку.

Коро Манг, невинно моргая, посмотрела на меня и сказала:

– Прибыл гость.

– О, правда? Я пойду, проверю.

Коро Манг предусмотрительно тихо закрыла дверь, когда я уходил. Поблагодарив её, я положил шарики в карман.

Гость. Это мог быть только тот, кто пришел найти Рафаэля. Время пришло. Пытаясь успокоить своё взволнованное сердце, я вышел за пределы особняка. Увидев человека, ожидающего перед дверью, я был уверен.

Ах, это она.

Как только я увидел главную женскую роль, главную героиню истории из 5500 персонажей, я узнал её.

Главная героиня «Репродукции золушки» – Бишот Пуремон.

В мире не могло быть двух людей с таким лицом. Несмотря на то, что всё дело было во внешности, она активно рекламировала себя как главную героиню романа. От её «угольно-черных» волос до «рубиновых» глаз, «тонких» черт лица и «молочно-белой» кожи – всё было в точности так, как описано в романе.

Глядя на такую красоту, от одного взгляда на которую можно было упасть в обморок, я открыл рот.

Обладательница такой внешности, которая бы просто растерялась, слегка приподняла подбородок и посмотрела на меня. Встретившись с ней взглядом, у меня на мгновение перехватило дыхание.

– Тебе обязательно заходить так далеко? Даже если за тобой стоит сила семьи, это ничего не значит в академии. Даже если ты последуешь за мной, ты никогда не достигнешь того, чего желаешь.

Я промолчал, услышав её слова. Это сбивало с толку, и я не мог понять, что сказать в ответ. Это было начало истории, сразу после пролога. Рафаэль утверждал, что пойдет в академию, и когда Бишот пришла его отговаривать, он упорно сопротивлялся. Он настойчиво твердил, что пойдет учиться, а не следовать за ней. Бессмысленный разговор.

Однако теперь мне действительно нужно было идти учиться. Поступление в академию было правильным выбором.

– О, правда? Это так? – я глупо ответил, не веря ни единому её слову.

С ошеломленным выражением лица я смотрел на неё, казалось, принимая всё, что она сказала.

Бишот неожиданно моргнула, словно довольная тем, что я не стал возражать против её слов. Она, казалось, была обеспокоена тем, какую чушь может нести Рафаэль, приходя сюда. Учитывая предыдущие действия Рафаэля, это было разумное беспокойство.

Бишот выразила удовлетворение тем, что разговор закончился без каких-либо серьезных проблем, склонила голову в знак благодарности и направилась к ожидавшей её рыжеволосой горничной. Горничная коротко вздохнула, как будто с облегчением, что всё закончилось.

С другой стороны, рыцарь, который держался рядом с ней и выражал недовольство взглядом, как бы говоря: «Меня это не устраивает». Из его прищуренных глаз словно стреляли лазерные лучи, пронзая меня.

Как и ожидалось.

Я хотел повернуть назад, но рыцарь поменялся местами с Бишот, словно передавая эстафетную

палочку следующему игроку. Он направился ко мне, возвышаясь своим высоким ростом и суровой внешностью.

Высокий и невероятно красивый мужчина.

Обычно чрезмерные похвалы внешности главного героя воспринимались как простое преувеличение. Моя сестра умела рассыпаться в комплиментах. Результат был прямо передо мной. Он, с нереально красивым лицом.

Телохранитель Бишот.

Гениальный рыцарь Джефлин. Один из потенциальных кандидатов на то, чтобы убить меня.

Даже если бы я захотел вернуться, рыцарь сменил Бишот и направился ко мне уверенными шагами. Его высокий рост и суровая внешность впечатляли, но неизгладимое впечатление производили его глаза. Его глаза были такими поразительными.

Моя сестра жила на кофе, настаивая на продуктах с молоком. У него были точно такого же цвета глаза. Моя сестра везде применяла свои вкусы, и я не мог удержаться от ухмылки при этой мысли.

Джефлину показалось, что я над ним насмехаюсь?

Держа губы плотно сжатыми, он пожевал их мгновение, прежде чем заговорить.

– В академии все будет отличаться от того, что вы испытывали до сих пор. Если вы снова обратитесь к Бишот, будьте готовы. Помните, в академии все по-другому.

Это была та самая сцена. Неважно, сколько раз я спорил со своей старшей сестрой, она включила эту сцену из-за хладнокровия Джефлина. Позже, в академии, Рафаэль был унижен Джефлином в поединке на мечах. Это было не просто поражение: он был крайне унижен. Приставив меч к горлу Рафаэля, Джефлин усмехается: «Я же говорил тебе, что здесь всё будет по-другому».

Для читателя, который презирает Рафаэля, эта сцена – всё равно что плеснуть ему в лицо содовой. Текущая ситуация была предзнаменованием для того момента.

В оригинальной работе Рафаэль вызывающе противостоял Джефлину, отвергая простолюдинов, говоря: «Там, где место крестьянам!» Может быть, именно из-за этой конфронтации Джефлин позже обошёлся с ним так жестоко?

Если я сейчас хорошо разрулю ситуацию, может быть, парень даст мне поблажку, даже если он

ударит меня, он может ударить не слишком сильно.

- Да, понял. Я буду осторожен и понаблюдаю за ситуацией.

- Ты... ударишь мисс Бишота ещё раз? А? О... Да, понял.

Джефлин прищелкнул языком. Он казался несколько разочарованным. Мне показалось, что он хотел, чтобы я разозлился на его слова.

Так дело не пойдет. Я выдавил улыбку и сказал:

- Да. Ты тоже уходишь? До свидания.

Я пожал руку Джефлину, провожая его. Даже выходя вслед за Бишот из особняка, он взглянул на меня так, словно я ему не нравился. Его взгляд был острым.

* * *

В следующей части рассказчик обсуждает важность имен в романтических фэнтезийных романах и размышляет о значении имени персонажа, появляющегося в определенных контекстах, например, о том, что Джефлин является единственным квалифицированным специалистом на факультете фехтования в академии.

Рафаэль был дворянином маркизата и имел право на специальный допуск в академию. В оригинальной работе он действительно обошёл надоедливые экзамены благодаря специальному допуску, привилегии, которой не было причин не воспользоваться.

Процесс поступления в академию никак не повлиял на то, как к отдельным людям относились в академии. Однако восприятие людей было разным. Существовало предубеждение против тех, кто был принят по специальному допуску, предполагая, что им не хватало навыков. В то время как такие взгляды не беспокоили других, это стало проблемой, особенно с такими фигурами, как Гумсунг и Катарина.

Катарина, проявив ману на вступительном экзамене, использовала её в качестве основного метода отбора, а затем заставила оставшихся кандидатов вступить в бой. В оригинальной работе победителем стал Джефлин.

Катарина, из-за многолетних поисков достойного, изначально отказалась брать ученика. Однако, увидев талант Джефлина, она изменила своё мнение.

Джефлин был гением в фехтовании, но по сравнению с другими главными героями мужского пола ему не хватало опыта и влияния. В результате Джефлин часто переживал события усиления. Одним из таких мероприятий было обучение у Гумсунга и Катарины. Обучаясь фехтованию у Катарины, Джефлин в юном возрасте быстро превратился в мастера меча.

- Я должен принять это.

В суровом мире, где жизнь и смерть решались в ожесточенных боях, сила была не просто существенной, а абсолютной необходимостью. Я должен был стать сильнее, и самым правдоподобным и быстрым способом было получить наставления от Катарины.

Если бы я только смог победить Джефлина на вступительном экзамене, я мог бы получить эту возможность.

- Это кажется возможным.

Джефлин был силен. Несмотря на некоторые недостатки в физических способностях, его талант в фехтовании считался лучшим в мире. Благодаря усилиям с юных лет его мастерство владения мечом было на грани совершенства. В то время как я мог проиграть в обычном бою, на дуэли был способен. Моя сестра хорошо знала, как готовить Джефлина, и я был следующим человеком, который это хорошо знал. Если бы я использовал эти знания с умом, успех был неизбежен.

- Ах! Вот и всё!

Обычно, когда я искал камни маны, я был полностью сосредоточен на этой задаче. Однако на этот раз я рассеянно постучал по камню маны, погруженный в свои мысли, и из моей руки вырвался синий свет. Камень маны отреагировал на это, крепко прилипнув к моей руке.

Я успешно проявил ману.

Вытащив синюю ману из своей руки, я запечатлел это ощущение в своей памяти. К руке, которая излучала ману, казалось, приливалась кровь. В то время как остальная часть моего тела онемела, рука, которая излучала ману, была невероятно чувствительной.

Я щелкнул каждым пальцем по очереди, испытывая странное ощущение, которого никогда раньше не испытывал. Когда мои пальцы пошевелились, мана отреагировала, приняв форму перчатки на моей руке. Я продолжал выделять больше маны, увеличивая размер массы маны. Я придал мане сферическую форму размером с кулак и играл с ней, как с игрушкой.

- Теперь я, наконец, могу вздохнуть с облегчением.

До даты вступительного экзамена в академию оставалось всего несколько дней. Осталось примерно около 10 дней. В то время как второе испытание, дуэль, вызывало беспокойство, я был уверен в первом тесте, касающемся проявления маны. Хотя использование маны, возможно, было обычным делом для всех с детства, из-за лени Рафаэля мне пришлось попотеть, чтобы добиться этого.

– Вздох облегчения? О чем ты говоришь? – в этот момент Коро Манг вошла в мою комнату.

Взглянув на часы, я понял, что пора ужинать.

Она посмотрела на мою руку, затем широко раскрыла глаза, указывая на меня указательным пальцем.

– Ой! О! Ты проявила ману? Правда?

Зрачки Коро Манга забегали во все стороны.

Поскольку не было необходимости скрывать это, я планировал рано или поздно рассказать всем. Я спокойно констатировал факт.

– Теперь я могу использовать ману.

Даже для дворян проявление маны было необходимо для обращения с различными магическими инструментами.

Возможно, в этом не было ничего экстраординарного, но Коро Манг, казалось, восприняла это по-другому. Тот факт, что я манипулировал маной, стал известен всем в особняке меньше, чем через день.

<http://tl.rulate.ru/book/101402/3623419>